

- Я учился в Ленинградском техникуме промышленно-транспортного строительства на втором курсе. Однажды из Ленинградского Краснознаменного артиллерийско-технического училища к нам приехал курсант с профориентацией. «Вы тут сидите — молодые, здоровые, а тем временем международная политическая обстановка изо дня в день накаляется. Стране катастрофически не хватает кадровых военных, понимаете?», — сказал он. «Агитнул» курсант хорошо. Примерно треть парней бросили техникум и пошли учиться в военное училище. Я был среди них, — вспоминает участник Великой Отечественной Николай КОТОВ.

Забывается многое, но не война

Готовили курсантов действительно как для войны, мундировали со всей строгостью. В 1940 году Николай выпустился из училища лейтенанта и получил направление в Витеbsкий артиллерийский полк, поступил в орудийные знания солдат и офицеров. О первомном нападении Германии на СССР узнал 22 июня 1941 г., когда находился в учениях.

— Не было ни страха, ни отвращения, — вспоминает Николай Константинович. — Первое, что пришло на ум: ну, сейчас мы пожмем немцев кульбаки, надо же запомянуть. Было опущение, что закончим войну чуть ли не за полдня. Такой настрой был не только у меня, у многих моих сверстников и командиров, пока не столкнулись с врагом лицом к лицу. Первый бой для нас оказался крайне неудачным. Полк попал в окружение и больше месяца находился в колце блокады. На исходе были горюче-смазочные материалы, продукты питания, боеприпасы, но паники не допускали. Часть орудий были вынуждены утопить в болотах, часть разобрать, а детали разбросать в разные стороны или закопать в землю, чтобы вооружение в случае пленения не досталось врагу. Другого выхода не было. На себе орудие не потащишь, одна артустановка весила более семи тонн.

И всё же, собрав последние силы, бойцы прорвали кольцо окружения. Когда посчитали, потеря в технике и людях в первом боевом крещении понесли немалые. И только тогда поняли, насколько серьезен и коварен противник и что эта война будет тяжелой и долгой.

Вышедший из окружения полк укомплектовался и отправили на передовую. Причём оружие выдали выпускы 1910 года, которое десятилетиями хранилось на складах и давало сбои. И снова окопы, атаки, снаст пули, разрывы бомб и снарядов, от которых дымом вставала земля и один из другим уходили из жизни боевые товарищи.

Смерть шагала по пятам, порой не оставляла никакой надежды выжить, увидеть родных. А дома, в селе Никитино Ленинградской области, Николая КОТОВА с нетерпением ждали мать, отец, младший брат и сестра. И каждый раз, отправляя им фронтовые письма, он обнадеживающе писал: «Еще

немного, война закончится, и ваши сынов вернутся домой живыми и неподранными».

Однажды, когда их подразделение занимало обороною на одном из вероятных направлений противника, поступила команда срочноставить боевые порядки и выдвигаться на железнодорожную станцию для погрузки в эшелоны. Куда и зачем — никто из командиров не говорил. Только в вагоне солдаты узнали, что из-за отсутствия боеприпасов, что одну из артиллерийских установок неожиданно заклинило, хотя с вечера она была исправной. Когда разобрали, оказалось, что почкою кто-то из своих же бойцов засунул в затвор трёхтрубный патронильник. И это притом что у каждого орудия были выставлены часовые. Злодеи, конечно, не нашли, но в сердце появился горький осадок. В этом бою меня контузило, и вместе с другими ранеными я попал в военный госпиталь в Козельск. Одно ухо, кстати, не слышил до сих пор.

После долгого отлеживания в

лазарете я не разрешали, чтобы боевец пошёл на поправку — опять на фронт.

Н. Котов (второй слева), Маньчуруя, 1945 г.

пропускные пункты, строго соблюдалась маскировка и светомаскировка. Было видно, как противник старательно подготавливает к этому месту свои войска. К началу страшного побоища с обеих сторон было сосредоточено примерно по одной тысяче танков и столько же орудийных расчетов. Первыми в наступлении

попали немцы. Николай КОТОВ уже не попал в свой подразделение, его направили в 277-ю дивизию на должность помощника начальника артиллерии, которая на тот момент вела бой под Ярославлем. В его ведении находилось более полуторы орудий и нескользкотысяч автомобилей и пулемётов.

За время войны Николаю КОТОВУ довелось воевать на Западном, Калининском и 3-м Белорусском фронтах. Освобождён Витеbsk, Вильнюс, Каунас, Восточную Прусию, включая Кенигсберг. Штурмовать Берлин не пришлось, хотя подошли в предыдущем году совсем близко. Внезапно поступила команда сверху, их дивизию сняли с боевых позиций, погрузили в эшелоны и отправили на Дальний Восток

продолжать войну с Японией. В пути бойцы услышали весть о полной капитуляции Германии. Радость была неимоверная. Кто-то обнимался, кто-то плакал... На Западе уже все закончилось, а что ждёт на Востоке, никто не представил.

— Выгрузили нас на железнодорожной станции Маньчуруя, — вспоминает собеседник, — Дальше добирались машинами. Всё было поставлено задача штурмом взять Гирин. Как сейчас помню, было ночь и лыси дождь. В такую погоду японцы, наименее, меньше всего ждали наступления. А мы ударили византию по их позициям, практически без боя прорвали оборону и взяли много плененных.

Здесь и закончил Вторую мировую гвардии капитан Николай Константинович КОТОВ, пройдя фронтовыми «верстами фактически от первого до последнего дня войны». Награждён тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями за боевые заслуги, а также «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Белоруссии»... Всего в его наградном арсенале четыре ордена и более 20 медалей.

После войны продолжил службу в армии кадровым военным в Чугуевском районе, куда перебазировали их артиллерийский полк. По вечерам вместе с другими послужившими Николай КОТОВ стал похаживать в соседнюю деревню Кокшаровку на танцы. Здесь и познакомился со своей будущей женой Анной. В 1947 году молодые сыграли свадьбу и прожили, как говорится, душу до души 60 лет, родив и воспитав двоих детей. Сына назвали Виктором в честь дяди, который воевал на Волховском фронте и пропал без вести ещё в начале войны, дочь — Татьяной. Демобилизовалась из армии Николай Константинович в звании майора в 1958 году, получив неплохую пенсию.

Но сидеть сложа руки не хотел. Порешав на семейном совете, КОТОВЫ переходили на постоянное жительство в Находку. Главу семьи привезли на работу в УАМР, жена выбрали жестяно-блочечную фабрику. Через три месяца как демобилизованному военному управлению активного морского рыболовства предоставили двухкомнатную квартиру по улице Пирогова, в которой с семьею они прожили всю свою жизнь. Николай КОТОВ трудился инспектором военно-учетного стола отдела кадров, потом за-

местителем председателя базового профсоюзного комитета, инженером отдела техники безопасности, на отдаче ушёл с должности диспетчера ЖКО БАМР, в целом отдав рыбакному предприятию более 30 лет. Его портрет в числе других ветеранов многие годы висит в галерее музея базы.

— БАМР оставил в моей судьбе добрый след. Хорошо ко мне сносились дяди и сотрудники, и профком, и администрация. Да и я старался работать без проколов, чтобы не подвести коллег. Администрация предприятия и сегодня не забывает своих ветеранов и сегодня.

Каждый год накануне Дня Победы нас собирают на торжественное чествование за закрытыми столиками, вручая цветы и подарки. Ценные подарки и продовольственные наборы преподносят на другие праздники. Приобретают для ветеранов воинские лекарственные препараты, зачастую очень дорогие, тем, кто живёт в частном секторе, помогают с тощивом. Благодаря председателю совета ветеранов БАМРа Юрию Денисовичу МЕЛЬНИКОВУ фронтовики и ветераны труда всегда находятся под особой заботой и вниманием администрации базы, — сказал Николай КОТОВ.

На радость старшим дети Виктор и Татьяна подарили четырех внуков. Похоронив супругу, последних восьми лет Николай Константинович живёт один. Сам готовит, ходит за продуктами, на почту, хотя дочь и внучки посыпают его чуть ли не каждый день, чтобы чем-то помочь.

Сегодня у него уже семья Справников. В своем 93 году ветеран активен и интересуется к событиям, происходящим в мире. Особенно к спортивным. Вызывает, иначе напротив проясняет у телевизора, когда транслируются важные матчи по футболу или хоккею. Дочь Татьяна рассказывала, что до 80 лет сам водил машину, ездил на рыбалку и за грибами.

— С годами забываются наследственные пунции, некоторые фамилии, а войну забыть нельзя, — говорит Николай КОТОВ. — Нет-нет да и вспыхнут в памяти те страшные события. Почину ордена, медали и опись пойду на городской митинг к мемориалу Победы, чтобы увидеть своих и вспомнить лихие сороковые... В сентябре мне стукнет 94 года. Говорят, года не радуют. А мне и в этом возрасте хочется жить и видеть радость жизни во всем, что окружает нас. Хочу дождаться внука, праправнука. Глядиши, недолго осталось, как-никак старшей прапинушке уже 16.

Владимир ПАНТЬЮХОВ

Почта России в канун юбилея Победы доставит ветеранам войны 3 млн писем-треугольников вместе с поздравлениями от президента РФ